

В последнее время все чаще обсуждаются вопросы организации научно-информационной и библиографической работы, так как только правильная ее постановка может своевременно дать информацию хорошего качества о новой и старой литературе, поможет избежать дублирования научных тем, выявит недостаточно разработанные проблемы, даст возможность развернуть дискуссии в печати, а также, что особенно существенно, облегчит разработку планов на будущее. Роль научно-информационной и библиографической работы возрастает не только в связи с новыми задачами, стоящими перед наукой, но и в связи с непрерывно увеличивающимся потоком выходящей в свет литературы. В наше время трудно себе представить ученого, не использующего в работе библиографических пособий и не знакомого в той или иной степени с основами библиографических знаний.

Увеличивается роль не только учетно-регистрационной библиографии, осуществляемой в государственных масштабах (в Советском Союзе — Всесоюзной Книжной Палатой), но и отраслевой библиографии, которая создается главным образом в универсальных и специальных библиотеках. Отраслевая библиография — это вид библиографической работы, теснейшим образом связанный с научной работой. Существует целый ряд форм отраслевой библиографии, которые в основном разрабатываются учеными — представителями той или иной отрасли науки.

Работы, написанные на основе разработки материала в области отраслевой библиографии, публикуются обычно в отраслевых журналах (как показал опыт, это наиболее подходящий орган для публикации подобных работ), в данном случае в журнале «Советская этнография». Однако библиографическая работа, проводимая отраслевыми журналами, не была в достаточной степени отражена в печати, хотя от того, как поставлена работа раздела «Критика и библиография», каковы его традиции и планы, от того, как используется накопленный опыт, в значительной степени зависит качество журнала, интерес к нему со стороны читателей.

Автор статьи попытался систематизировать критико-библиографические материалы журнала с точки зрения теории и практики библиографии. Представлялось интересным показать, какие виды библиографических работ использовались журналом, дать характеристику каждому из них, обратить внимание на применявшиеся ранее, а затем незаслуженно забытые формы работы. Возможно, что результаты такого подхода к библиографическому материалу окажутся полезными для дальнейшей деятельности журнала.

Просмотр и анализ материалов позволил выделить следующие виды библиографических работ: библиографии библиографий; библиографии; списки литературы; аннотированные списки литературы; указатели статей и материалов, опубликованных журналом; обзоры; рецензии; персоналии; статьи и заметки информационного характера.

Перечисленные выше виды работ можно разделить на две большие группы¹. В первую входят библиографии библиографий, библиографии и списки литературы. Эти виды библиографических работ, возникшие издавна и совершенствовавшиеся с развитием книгопечатания, составляют основу библиографической работы вообще. Библиографические работы, помещенные в специальном журнале, имеют своеобразную «журнальную» форму, выражающуюся в целом ряде ограничений. Прежде всего, они невелики по объему, так как зависят от общего объема журнала, также небольшого. Кроме того, поскольку журнал отраслевой, виды библиографических работ ограничиваются конкретными проблемами, темами, регионами, народами и т. п. Следует также отметить, что все они ограничиваются во времени, которое в них освещается. Из перечисленных ограничений вытекает еще одна особенность «журнальной» формы основных видов библиографических работ — отсутствие каких-либо вспомогательных указателей. Авторами работ первой группы могут быть как библиографы, так и этнографы.

Ко второй группе нами отнесены обзоры, рецензии и персоналии. Эти виды библиографических работ появляются на страницах журналов с выделением последних в качестве самостоятельной печатной единицы и имеют форму слитного литературного текста. В количественном отношении они преобладают над всеми прочими видами и выполняются главным образом этнографами.

Таковы некоторые особенности выделенных групп. Перейдем теперь к характеристике каждого вида библиографической работы.

Библиографии библиографий или библиографии второй степени представлены в «Советской этнографии» тремя работами. Две из них посвящены библиографии библиографий регионов (Средняя Азия и Кавказ)², одна — библиографии библиографий

* Под этим названием учтены материалы журнала «Этнография» (1926—1930), «Советская этнография» (1931—1937; 1946—1970), а также сборников «Советская этнография» (1938—1947); статья написана по материалам доклада, прочитанного на годичной научной сессии ЛОИЭ в мае 1968 г.

¹ В выделенные группы не входят «Указатели статей и материалов, опубликованных журналом» и «Статьи и заметки информационного характера».

² И. М. Пульнер и Я. Б. Добрин, Материалы для библиографии Средней Азии. (Библиографические указатели историко-этнографической литературы и смежных дисциплин), «Сов. этнография», 1935, № 6, стр. 146—165; И. М. Пульнер, Материалы для библиографии библиографий Кавказа, «Сов. этнография», 1936, № 4—5, стр. 230—270.

литературы по этнографии народов СССР³. Последняя из работ подготовлена известным советским этнографом М. О. Косвеню. Необходимо отметить, что М. О. Косвеню превосходно понимавший значение библиографической работы, конечно, не случайно опубликовал этот указатель в 1947. Только что закончилась Великая Отечественная война, унесшая жизни многих исследователей. Им на смену должна была прийти молодёжь, которую необходимо было ввести в науку. Несомненно, работа М. О. Косвеню принесла в этом отношении существенную пользу. Его «Указатель» состоит из шести разделов:

1. Общие библиографические пособия.
2. Общие указатели и обзоры этнографической литературы по СССР.
3. Тематические указатели (община, обычное право, внешний быт и т. п.).
4. Указатели по районам.
5. Отдельные народы СССР.
6. Указатели содержания периодических изданий.

Со времени опубликования работы М. О. Косвеню прошло более 20 лет. За это время были изданы самые разнообразные библиографии, указатели и обзоры как по этнографии, так и по смежным отраслям науки. Жизнь поставила перед этнографами новые проблемы: анализ этнических процессов в СССР, изучение современного быта народов СССР и многие другие. Требуют разрешения проблемы, находящиеся на стыке с другими науками, — антропология, социология и т. п. Указатель М. О. Косвеню ждет своего продолжения.

Однако библиографии второй степени нужны не только общие. Ощущается потребность и в библиографиях библиографий, посвященных отдельным конкретным проблемам (например, общине, семье, материальной культуре). И эти работы должны создаваться в первую очередь специалистами-этнографами, так как только специалист, работающий в течение многих лет литературу по той или иной теме, может дать наиболее полный указатель просмотренных им библиографических изданий.

Библиографии. Этот вид библиографической работы журнала более многочисленнее предыдущий. На него также распространяются все ограничения, связанные с «журнальной» формой, и в силу этого библиографии внешне ничем не отличаются от списков литературы. Отличия, очевидно, должны быть в качественном отношении: работы, название которых включает слово «библиография», должны как можно полнее учитывать литературу по избранной теме. Библиографии посвящаются либо народу⁴, либо стране или региону⁵, либо определенной проблеме⁶.

В 1965 г. «Советская этнография» опубликовала три библиографии по прибалтийским республикам⁷. Ученая в них литература дается с библиографическими описаниями на двух языках — одном из прибалтийских и русском. Было бы полезно печатать подобные библиографии и по другим республикам, обращая особенное внимание на литературу, вышедшую только на местном языке. Безусловно, что такая работа требует определенной периодичности. Например, подобные библиографии можно публиковать раз в пять лет.

Списки литературы, в том числе и аннотированные, публикуемые журналом, отражают обычно новую литературу и так же, как и библиографии, посвящаются самым различным вопросам. «Советской этнографией» публиковались списки новой литературы советской и зарубежной, списки литературы по регионам, по отдельным проблемам. Публикация подобных работ необходима, так как далеко не все специалисты успевают просматривать не только литературу, но и библиографические справочники учетно-регистрационного характера — такие, как «Книжная» и «Журнальная» летописи, «Летопись рецензий» и т. п. Еще труднее следить за летописями, издающимися в союзных республиках, а также за новейшей зарубежной литературой. Поэтому публикация списков литературы крайне необходима. В отличие от всех остальных видов библиографических работ она должна вестись непрерывно, ибо списки литературы прежде всего служат информационным целям.

Следует отметить, что работа журнала над списками литературы в последнее время несколько изменилась. В конце 20—начале 30-х годов такие списки публиковались почти каждый год⁸, над ними работал коллектив авторов, они учитывали литературу общегосударственного значения.

³ М. О. Косвеню, Указатель библиографических указателей и обзоров литературы по этнографии народов СССР, «Сов. этнография», 1947, № 1, стр. 242—248.

⁴ Е. Бинкевич, Лужичане (Материал к библиографии), сб. «Сов. этнография» 1947, № 6—7, стр. 277—284.

⁵ Е. В. Таланова, Библиография по Абиссинии, «Сов. этнография», 1936, № 1 стр. 168—176; № 2, стр. 144—151.

⁶ Ф. К. Борисович, Библиографический указатель русской литературы по народной ветеринарии с 1827 по 1.Х.1930. (Опыт), «Этнография», 1930, № 4, стр. 87—95.

⁷ В. Милюс, Библиография литовской этнографии за 1947—1964 гг., «Сов. этнография», 1965, № 5, стр. 166—174; А. Б. Германис и З. Я. Шакарё, Библиография латвийской антропологии и этнографии за 1960—1964 гг., «Сов. этнография», 1965, № 6, стр. 157—165; Л. Феоктистова, Библиография эстонской этнографии за 1961—1965 гг., «Сов. этнография», 1965, № 6, стр. 165—168.

⁸ «Этнография», 1928, № 1, стр. 150—188; 1930, № 4, стр. 96—104; «Сов. этнография», 1932, № 3, стр. 124—129; 1932, № 5—6, стр. 267—297; 1933, № 1, стр. 190—203; 1935, № 2, стр. 183—186.

характера по многим странам, иногда в них давались даже подзаголовки: библиография, методология, общие сочинения, музееведение, преподавание. С конца 50-х годов списки литературы посвящаются чаще всего какой-либо отдельной стране или региону. Очевидно, что в журнале полезнее всего печатать как те, так и другие виды списков.

С 1967 г. «Советская этнография» приступила к публикации списков по регионам СССР⁹. Ценность подобного опыта будет очевидна, когда по каждому из регионов будет опубликовано несколько списков, что даст более или менее полную сводку литературы за какой-то период времени.

Аннотированные списки литературы публиковались «Советской этнографией» на протяжении всего времени существования журнала и составлялись, как правило, специалистами¹⁰. В списки включаются работы, вышедшие в свет за 2—3 года до момента публикации списка.

В отличие от многих гуманитарных журналов «Советская этнография» выпускает отдельными книжками указатели статей и материалов, опубликованных журналом за несколько лет. В 1956 г. вышел первый из них, содержащий материал за десять лет — с 1946 по 1955 г. Второй указатель был опубликован в 1961 г., третий — в 1966 г.¹¹, четвертый готовится к печати и будет издан в 1971 г. Схема указателей отличается простотой и четкостью: фамилии авторов работ даны в алфавитном порядке, каждое описание имеет порядковый номер. Вспомогательный аппарат состоит из систематического и двух именных указателей. Именные указатели представляют собой списки авторов защищенных диссертаций и авторов (или редакторов) рецензированных работ.

Указатель, систематически выпускаемый к журналу, — это ключ ко всем имеющимся в нем материалам. Особенно ценен он для специалистов, работающих на местах.

Кроме того, в каждом шестом номере журнала редакция дает алфавитный указатель работ, опубликованных за год. Материал в указателях распределен по тем же разделам, что и в журнале; внутри разделов он был расположен до 1969 г. в хронологическом порядке, с 1969 г. — в алфавитном.

Обзоры литературы — наиболее удобная форма библиографической работы на страницах журнала. Во-первых, обзор менее связан внешними формальными требованиями, предъявляемыми к библиографическому указателю или списку литературы. В обзоре на первом плане стоят раскрытие содержания статьи или книги, определение ее места среди других, критическое изучение. Формальное, чисто библиографическое описание отодвигается на второй план; оно или помещается в тексте или выносится в подстрочные примечания. Во-вторых, при подготовке обзора книги изучаются значительно глубже, чем при составлении библиографических указателей и списков литературы. В-третьих, в обзоре описание книг и их аннотация сливаются воедино, принимая форму литературного целого, предназначенного уже не для справок, а для чтения.

В журнале «Советская этнография» обзоры по количеству занимают второе место после рецензий. Такое положение вполне естественно, так как подбор и критическое изучение литературы — необходимый этап научной работы. Каждый специалист, после завершения работы над определенной темой, может составить обзор использованной литературы, с помощью которого можно яснее увидеть, что сделано по той или иной проблеме.

Предметом обзоров являются самые разнообразные материалы. Это позволяет разбить их на несколько групп:

- 1) обзор литературы по определенной теме (проблеме);
- 2) обзор литературы по определенному народу;
- 3) обзор литературы по определенной стране;
- 4) обзор литературы по отдельному региону;
- 5) обзор литературы, изданной каким-либо учреждением;
- 6) обзор статей, помещенных в каком-либо журнале¹².

⁹ Новая литература по народам Средней Азии и Казахстана. Сост. Р. В. Каменецкая, «Сов. этнография», 1967, № 2, стр. 195—202, и т. д.

¹⁰ Например: Е. Г. Кагаров, Аннотации к иностранной этнографической литературе, «Сов. этнография», 1932, № 3, стр. 124—129; Т. Ф. Аристов, Аннотированный список литературы по этнографии Закавказья, опубликованный в 1964 году, «Сов. этнография», 1966, № 2, стр. 168—177.

¹¹ «Сов. этнография. Указатель статей и материалов, опубликованных в 1946—1955 гг.», М., 1956, 44 стр.; «Сов. этнография. Указатель статей и материалов, опубликованных в 1956—1960 гг.», М., 1961, 32 стр.; «Советская этнография, Указатель статей и материалов, опубликованных в 1961—1965 гг.», М., 1966, 41 стр.

¹² Ниже приводится по одному примеру для каждой из перечисленных групп: 1) Г. И. Анохин, К историографии норвежской соседской общины, «Сов. этнография», 1963, № 6, стр. 157—166; 2) Н. Г. Борозна, Этнографическое изучение узбеков даштикпачакского происхождения. (Обзор литературы), «Сов. этнография», 1964, № 3, стр. 147—153; 3) Е. Г. Кагаров, Современная греческая этнография, «Сов. этнография», 1934, № 5, стр. 109, 110; 4) Н. Н. Диков, Историко-этнографические исследования на Северо-Востоке СССР (1955—1969 гг.), «Сов. этнография», 1970, № 1, стр. 169—175; 5) Д. А. Ольдерогге, Работы по этнографии, лингвистике и археологии Африки, изданные Институтом этнологии при Парижском университете за время с 1926 по 1933 г., «Сов. этнография», 1934, № 3, стр. 111—114; 6) С. А. Арутюнов, Новый французский этнографический журнал, «Сов. этнография», 1963, № 5, стр. 177—179.

Каждый из обзоров в этих группах ограничен во времени, что обычно оговаривается автором.

Среди обзоров, опубликованных «Советской этнографией», есть два, которые имеют особое значение и заслуживают того, чтобы остановиться на них более подробно. Первый из них — «Обзор советской этнографической литературы за 15 лет (1917—1932 гг.)» Д. К. Зеленина¹³ — был опубликован в 1932 г. Перед Д. К. Зелениным стояла сложная задача — в сравнительно короткой статье дать обзор этнографической литературы за первые 15 лет после Великой Октябрьской революции. Им была принята своеобразная форма изложения. Весь обзор состоит из 45 параграфов. Три из них — первый и два последних — посвящены общим вопросам. В параграфе первым автор отмечает работы имеющие методическое значение. В параграфе 44 перечислены библиографические работы по этнографии, параграф 45 является заключением. Остальные параграфы посвящены деятельности этнографических и краеведческих учреждений и музеев в центре и на местах (последние объединяются по географическому принципу), а также работам, изданным этими учреждениями. Почти каждому упоминаемому учреждению Д. К. Зеленин предпосылает справку, в которой рассказывается о том, в какое время и при каких обстоятельствах оно создавалось. Автор, кроме того, обязательно указывает дату основания периодических и серийных изданий. Экономия места, Д. К. Зеленин упоминает только одну-две наиболее интересные статьи из сборника или другого издания и, таким образом, отсылает читателя ко всем остальным материалам источника.

Работа, выполненная Д. К. Зелениным, значительно шире поставленной им задачей. Она, по существу, дает представление о развитии этнографии за первые 15 лет после революции. Однако ценность работы несколько снижается из-за того, что материалы обзора трудно использовать для справок. Слитный текст, напечатанный петитом, содержит около 700 названий. Было бы очень полезно дополнить эту работу алфавитным указателем авторов и заглавий, так как за период с 1917 по 1932 г. указатели литературы по этнографии отсутствуют.

Вторая работа, выделенная нами в группе обзоров, принадлежит В. Г. Богоразу¹⁴. Это очень интересный и, к сожалению, единственный обзор этнографической беллетристики. Обзор построен следующим образом: 1) небольшое вступление, в котором объясняются причины появления работы (интерес широких масс к жизни народов страны, значительное количество «этно-беллетристических» произведений с большим количеством ошибок в них); 2) ретроспективный взгляд на развитие русской и зарубежной «этно-беллетристики» и попытка ее периодизации; 3) собственно обзор — критический разбор и оценка произведений конца 20 — начала 30-х годов; 4) заключительная часть с перечислением проблем («вех»), «...одинаково относящихся и к научному описанию данного общества и к его художественному отображению»¹⁵.

Из приведенной выше структуры обзора видно, что В. Г. Богораз, кроме разбора художественных произведений, их оценки и критики (зачастую суровой), останавливается и на проблемах, с точки зрения которых необходимо привлекать этнографический материал. Обращение одного из крупнейших этнографов своего времени к подобной теме свидетельствует о том, что он придавал большое значение пропаганде этнографических знаний среди широких читательских масс.

В наше время интерес к жизни народов СССР и зарубежных стран возрос еще более, повысился и культурный уровень советского читателя. Поэтому вполне естественно ожидать, что он будет обращаться к журналу «Советская этнография» для того, чтобы правильно оценить содержащийся в художественном произведении этнографический материал. Еще более закономерное обращение к журналу писателей и журналистов. Однако приходится с сожалением констатировать, что после работы В. Г. Богораз журнал подобных обзоров не публиковал. Появляющиеся время от времени рецензии на отдельные художественные произведения, использующие этнографические материалы, не могут заменить сводного критического обзора.

Среди обзоров следует назвать также работу М. К. Азадовского «Этнография в краевых библиографических указателях. 1918—1925 гг.»¹⁶. Она представляет собой образец обзора библиографии литературы по этнографии.

Хочется сказать несколько слов и о тех обзорах, которые могли бы появиться на страницах «Советской этнографии», но которых до сих пор нет. Прежде всего, ни разу не публиковался обзор литературы по теории этнографии. Нет также обзоров литературы учебной, вводящей в науку. Такие обзоры были бы очень полезны для тех исследователей, которые пришли в этнографию, не получив этнографической подготовки в вузе. Они помогли бы молодым специалистам самостоятельно ориентироваться в учебной и теоретической литературе.

¹³ Д. К. Зеленин, Обзор советской этнографической литературы за 15 лет (1917—1932 гг.), «Сов. этнография», 1932, № 5—6, стр. 234—267.

¹⁴ В. Г. Богораз, Этнографическая беллетристика, «Сов. этнография», 1931, № 3—4, стр. 136—155.

¹⁵ Там же, стр. 155.

¹⁶ М. К. Азадовский, Этнография в краевых библиографических указателях. 1918—1925 гг., «Этнография», 1926, № 1—2, стр. 247—257.

Рецензии чаще других видов библиографической работы встречаются на страницах журнала. Объектом рецензии обычно является одна или несколько книг или журнал (несколько номеров, чаще всего годовой комплект). Авторы рецензий ставят перед собой задачу разобрать рецензируемое произведение и дать ему критическую оценку. Каждая рецензия несет в себе целый ряд ценных библиографических сведений. В некоторых случаях в рецензиях оценивается или хотя бы оговаривается имеющийся в книге вспомогательный аппарат — библиография и различного рода указатели. В тексте рецензии иногда приводятся отдельные сведения об авторе, говорится об обстоятельствах выхода в свет рецензируемого произведения, упоминаются другие произведения того же автора. Особо следует выделить группу рецензий на библиографии по этнографии и ее частным проблемам или смежным дисциплинам. Эти рецензии в отличие от остальных отсылают читателя не к одной, а к значительному количеству книг.

Материалы критического отдела журнала очень разнообразны. Рецензируются как отечественные, так и зарубежные издания, посвященные различным народам мира, теоретическим проблемам этнографии и смежных наук. Однако, к сожалению, далеко не всегда соблюдаются следующие очень важные для рецензии моменты: 1) тщательное библиографическое описание рецензируемого издания (автор, заглавие, выходные данные, пагинация, наличие иллюстраций, карт, ехем, а также вспомогательного аппарата — библиографий, указателей); 2) максимальное сокращение разрыва во времени между выходом в свет книги и рецензией на нее. Приходится сожалеть также о малом количестве рецензий на библиографические работы, содержащие этнографический материал.

Раздел «Персоналии» в последние десятилетия состоял в журнале из статей о крупных этнографах по случаю юбилейных дат и некрологов. А в последних номерах журнала этот раздел вовсе отсутствует. Некрологи помещают на последних страницах журнала, юбилейные статьи — в разделе «Хроника». До начала 30-х годов персоналиям уделялось значительно большее внимание. Так, в нескольких номерах журнала «Этнография» в рубрике под названием «Personalia»¹⁷ публиковались сведения о советских этнографах. Материал раздела располагался по следующей схеме: 1) фамилия, имя и отчество (полностью); 2) город (иногда домашний или служебный адрес); 3) место работы и занимаемая должность (о крупных этнографах — должности, занимаемые в течение ряда лет); 4) круг научных интересов; 5) перечисление основных опубликованных работ; 6) перечисление завершенных, но еще не опубликованных работ. Ценность подобного рода сведений очевидна. Более того, с течением времени она все более возрастает.

Несмотря на возросшие возможности общения (увеличение количества различных съездов, конференций и числа их участников, ежегодные сессии институтов археологии и этнографии АН СССР, увеличение печатной продукции этнографических учреждений), расширение раздела «Персоналии» на страницах ведущего этнографического журнала было бы большим и полезным делом. В печати неоднократно ставился вопрос и о необходимости изданий типа «Кто есть кто?» В частности, об этом косвенно говорится и в заключительной части статьи «Журнал советских этнографов», написанной А. Арциховским в соавторстве с другими учеными¹⁸. Кстати, в последнее время ряд журналов («Вопросы истории», «Вопросы философии», «Природа» и др.) начал регулярно публиковать сведения об авторах статей.

Журналом «Советская этнография» публиковались статьи и заметки информационного характера о библиографической работе по этнографии. В 1946 г. было напечатано небольшое сообщение Н. В. Старикова под названием «Работа библиотеки Московского государственного университета по библиографии этнографии»¹⁹. В 1947 г. журнал опубликовал заметку Н. Листовой об организации библиографической группы в Институте этнографии АН СССР и о ее работе по созданию картотек этнографической литературы²⁰. В 1957 г. была опубликована также небольшая статья Е. А. Мильштейна «Библиография работ по этнографии в Государственной Публичной библиотеке»²¹. В статье был сделан обзор каталогов и картотек ГПБ, содержащих этнографический материал. В ней также говорилось о начатой библиографической работе по составлению указателя литературы по этнографии народов СССР, который должен стать продолжением указателя Д. К. Зеленина²². Со времени публикации этой статьи прошло более

¹⁷ «Этнография», 1926, № 1—2, стр. 314—352; 1927, № 2, стр. 386—402; 1930, № 1—2, стр. 134—145.

¹⁸ А. Арциховский, Н. Воробьев, Д. Гусев и С. Смирнов, Журнал советских этнографов, «Коммунист», 1963, № 5, стр. 124—127. Перепечатано в журн. «Сов. этнография», 1963, № 4, стр. 180—182.

¹⁹ Н. В. Стариков, Работа библиотеки Московского государственного университета по библиографии этнографии, «Сов. этнография», 1946, № 4, стр. 214, 215.

²⁰ Н. Листова, Библиографическая группа Института этнографии, «Сов. этнография», 1947, № 1, стр. 197, 198.

²¹ Е. Мильштейн, Библиография работ по этнографии в Государственной Публичной библиотеке, «Сов. этнография», 1957, № 2, стр. 179—181.

²² Д. К. Зеленин, Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910 гг., СПб., 1913, XXXIX, 733 стр.

десяти лет, однако указатель, с таким нетерпением ожидаемый, до сих пор не издан. Была приостановлена и работа над библиографиями по истории этнографии в МГУ и Институте этнографии АН СССР. Очевидно, и эти планы осуществить не удалось. Трудно винить библиотеки и библиографические группы в том, что они не смогли, каждая в отдельности, довести до конца начатую работу. Вероятнее всего, для создания библиографии по этнографии народов СССР нужны объединенные усилия библиотек и научных центров.

Статьи и заметки информационного характера о работе специальных библиотек безусловно нужны в отраслевом журнале. Но, очевидно, в этих статьях следует приводить сведения о каталогах, картотеках, о новой литературе, о наиболее ценных и редких книгах и периодических изданиях, т. е. давать информацию, в той или иной степени характеризующую фонды библиотек.

Таковы виды библиографических публикаций журнала «Советская этнография». Следует отметить, однако, что они не являются специфичными только для этого журнала, а носят скорее универсальный характер, т. е. характерны для любого отраслевого журнала.

В результате просмотра библиографических материалов журнала за большой период времени, их классификации и характеристики мы можем сделать два замечания общего порядка, относящиеся ко всему разделу «Критика и библиография». Этот раздел является равноправным среди других разделов журнала. Библиографические работы нельзя рассматривать как нечто второстепенное, хотя они и помещены в самом конце журнала, напечатаны мелким шрифтом и имеют своеобразную форму изложения.

Нельзя также забывать о том, что всякое исследование начинается с подбора литературы, т. е. с работы над библиографией. Но библиографией также и завершается исследование, так как исследователь, располагая собранной литературой, может сравнительно легко выполнить и очень важную для науки библиографическую работу. Именно поэтому к работе раздела «Критика и библиография» необходимо шире привлекать крупных советских этнографов. Не случайно в конце 20 — начале 30-х годов в библиографическом разделе часто помещались работы М. К. Азадовского, Д. К. Зеленина, Е. Г. Кагарова, Б. М. Соколова.

Р. В. Каменецкая

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Этнография. Выпуск 5, 1968, 200 стр.

В рецензируемом сборнике, к сожалению, нет систематического обзора трудов Отделения этнографии Географического общества СССР. Опубликованные доклады прочитаны в разные годы: в 1961, 1964, 1965 и в 1967. По какому принципу отобраны доклады, не совсем ясно. Представляется, что сборник составлен тематически — большая часть статей посвящена культуре народов Дальнего Востока. Но этот принцип тоже не выдержан — в сборник включены исследования другой тематики.

Работа А. А. Шенникова называется «Крестьянские усадьбы конца XVIII и начала XIX в. в Европейской России». Вопреки общепринятому у этнографов взгляду об устойчивости и традиционности крестьянского жилища и усадьбы, автор на основании письменных источников доказывает, что в XVIII и начале XIX в. крестьянская усадьба быстро и интенсивно изменялась и утратила этнические черты. Основными предпосылками перемен А. А. Шенников считает изменение экономических условий, в частности переход к содержанию домашнего скота зимой в хлевах, в то время как раньше он содержался в открытых дворах. Можно соглашаться или не соглашаться с этой теорией, но нельзя не признать, что новая точка зрения обычно плодотворна для науки, она будит мысль.

В статье И. Н. Ухановой «Некоторые замечания о резном дереве Северного края» (заметим, кстати, что уже в заглавии следовало указать, что речь идет о Северном крае Европейской части России) использованы письменные источники, а также материалы экспедиции, организованной Государственным Эрмитажем в Каргопольский район Архангельской области для изучения народного прикладного искусства. Под народным искусством автор подразумевает искусство ремесленников, поставляющих свои изделия на ярмарки в торговые центры края. О художественном оформлении предметов домашней утвари, сделанной для собственного потребления, в статье не упоминается. Между тем именно они представляются наиболее интересными для этнографов. Туеса и прялки в XIX в. крестьяне делали большей частью сами, их не покупали. Но автора интересует рыночное распространение вещей: «...считается установленным, что именно мастер с Ваги, Северный Двини, Пинеги поставляли на рынки